

ISSN 0201-8683

A stylized graphic of a globe, represented by a dark green circle with a horizontal line and two curved lines indicating latitude and longitude. The globe is positioned on the left side of the cover, partially overlapping the title text.

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ГЕОГРАФИЯ

36
1984

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ГЕОГРАФИЯ

Выпуск 36

Редактор О. А. Ульяницкая
Художественный редактор З. Т. Манойло
Технический редактор Н. Н. Бабюк
Корректор М. Г. Ехлакова

Информ. бланк № 8075

Сдано в набор 28.07.83. Подп. в печать 22.11.83. БФ 02750. Формат 60×90/16. Бумага типогр. № 3. Лит. гарн. Выс. печать. Усл. печ. л. 8,5. Усл. кр.-отт. 8,75. Уч.-изд. л. 9,83. Тираж 700. Изд. № 1945-к. Зак. № 1896. Цена 1 р. 50 к.

Издательство при Киевском государственном университете. 252001 Киев-1, Крещатик, 4.

4-я военная типография

МИНИСТЕРСТВО ВЫСШЕГО И СРЕДНЕГО
СПЕЦИАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ УССР
КИЕВСКИЙ ОРДЕНА ЛЕНИНА
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ им. Т. Г.

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ГЕОГРАФИЯ

*РЕСПУБЛИКАНСКИЙ МЕЖДУВЕДОМСТВЕННЫЙ
НАУЧНЫЙ СБОРНИК*

ОСНОВАН в 1966 г.

ВЫПУСК 36

КИЕВ
ИЗДАТЕЛЬСТВО ПРИ КИЕВСКОМ
ГОСУДАРСТВЕННОМ УНИВЕРСИТЕТЕ
ИЗДАТЕЛЬСКОГО ОБЪЕДИНЕНИЯ «ВИЩА ШКОЛА»
1984

В сборнике рассматриваются теоретические, методологические и методические вопросы расселения и географии городов. Исследуются проблемы развития региональных промышленных и специализированных продовольственных комплексов. Помещены материалы по изучению Волынской и Винницкой областей.

Для преподавателей, работников научно-исследовательских и проектных учреждений, студентов.

Редакционная коллегия: Н. Д. Пистун, д-р геогр. наук, проф. (отв. ред.), С. И. Ищук, канд. экон. наук, доц. (зам. отв. ред.), Д. Н. Стеченко, канд. экон. наук, доц. (отв. секр.), А. Т. Ващенко, д-р геогр. наук, проф., П. В. Волобой, д-р геогр. наук, проф., С. А. Волос, канд. экон. наук, доц., А. П. Голиков, канд. геогр. наук, доц., А. Н. Григорьев, канд. геогр. наук, проф., А. М. Дроздов, канд. геогр. наук, доц., Ф. Д. Заставный, д-р геогр. наук, проф., Н. Г. Игнатенко, д-р геогр. наук, проф., Л. М. Корещкий, д-р экон. наук, проф., Е. К. Кузьминская, М. М. Паламарчук, д-р экон. наук, акад. АН УССР, Е. И. Питюрено, д-р геогр. наук, ст. науч. сотр., И. Т. Твердохлебов, канд. геогр. наук, проф., А. Н. Топчиев, д-р геогр. наук, проф.

Адрес редакционной коллегии: 252127, Киев-127, Васильковская, 90, Киевский университет, кафедра экономической географии, тел. 66-34-16.

Редакция экономической и правовой литературы
Зав. редакцией Л. М. Лукашевич

ТЕОРИЯ, МЕТОДОЛОГИЯ, МЕТОДЫ

Ф. Д. ЗАСТАВНЫЙ, д-р геогр. наук,
СОПС УССР АН УССР

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ РЕГИОНАЛЬНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Решение актуальных проблем развития и размещения производительных сил в регионах, углубления их специализации и совершенствования трудовых производственных и транспортно-экономических связей требует разработки и осуществления научно обоснованных и общественно приемлемых мер, направленных на повышение эффективности функционирования отраслей материального производства и непроизводственной сферы в неразрывной связи с созданием надлежащих условий жизни и трудовой деятельности населения.

«В восьмидесятые годы, — подчеркивалось на XXVI съезде КПСС, — Коммунистическая партия будет последовательно продолжать осуществление своей экономической стратегии, высшая цель которой — неуклонный подъем материального и культурного уровня жизни народа, создание лучших условий для всестороннего развития личности на основе дальнейшего повышения эффективности всего общественного производства, увеличения производительности труда, роста социальной и трудовой активности советских людей»¹.

Несомненный научный и практический интерес приобретает углубление исследований проблем эффективности территориальной организации производительных сил, поскольку рациональное их размещение и сбалансированное развитие хозяйства регионов выступает в качестве важного резерва роста эффективности общественного производства.

Необходимо подчеркнуть, что значимость указанного резерва в условиях отраслевого принципа планирования и управления весьма большая, поскольку среди сосредоточенных в регионах ведомственно разобленных хозяйственных звеньев постоянно возникают различные элементы диспропорциональности. Причем наиболее полное вовлечение в народнохозяйственный оборот региональных источников роста производительности общественного труда путем устранения появляющихся диспропорций непосредственно обуславливает дальнейшее совершенствование механизма хозяйственных и других общественных отношений, вызывает необходимость приведения его в соответствие с требованиями тех задач, которые решаются в стране и ее регионах на определенных этапах социально-экономического развития, требует углубления

теоретических аспектов исследования, разработки новых научных направлений и соответствующих им методических приемов, усиления связей науки с практикой территориального планирования. «У нас сформирован единый народнохозяйственный комплекс страны, — отметил на июньском (1983 г.) Пленуме ЦК КПСС Генеральный секретарь Центрального Комитета КПСС товарищ Ю. В. Андропов, — накоплен определенный опыт комплексного планирования по регионам и по узловым проблемам экономики»².

В последние годы издан ряд работ, посвященных экономико-географическим проблемам развития и размещения производительных сил СССР и его регионов. В них отражен широкий круг важных вопросов, связанных с совершенствованием территориальной организации отраслей материального производства и непроизводственной сферы, расселением людей, с развитием поселений, формированием новых и оптимизацией внутренних связей и внешних «выходов» сложившихся территориально-производственных комплексов, выравниванием уровней экономического и социального развития регионов и т. д. Наиболее характерной особенностью опубликованных работ по данной проблематике является отход их авторов от изложения ранее традиционных характеристик территорий и отраслей, освещение ими преимущественно конструктивных и прикладных вопросов. Это свидетельствует о становлении весьма перспективного регионального направления экономико-географических исследований производительных сил, обосновывающего с системных позиций пути решения назревших задач экономического и социального развития страны, союзных республик, экономических районов, областей, городских и сельских поселений с учетом тех изменений, которые осуществляются в общественном производстве и его территориальной организации.

Касаясь наиболее существенных изменений в территориальной организации общественного производства, следует отметить, что они формируются не только под усиливающимся влиянием интенсивных (вместо отодвигающихся на второй план в результате сокращающегося объема строительства новых производств, особенно в экономически развитых районах, экстенсивных факторов), но и под возрастающим влиянием социальных факторов. Это, естественно, вызывает необходимость проведения разработок по некоторым новым научным направлениям, в частности требует углубления региональных социологических исследований.

Одной из важных проблем, ожидающих своего мотивированного решения, является разработка теоретически обоснованной и практически приемлемой научной гипотезы (концепции) о территориальной организации производительных сил. Речь идет о базирующейся на основополагающих идеях марксизма-ленинизма концепции, которая, с одной стороны, исходила бы из учета закономерностей и тенденции развития общественного производства, а с другой — создавала надлежащую методологическую базу и обеспечивала разработку необходимого методического инструмента-

рия для определения основных направлений повышения эффективности экономического и социального развития регионов в неразрывной связи с единым народнохозяйственным комплексом страны.

Попытка разработки с учетом изложенных вопросов концепции³ исходит из основополагающего принципа единства и взаимобусловленности всех элементов производительных сил — материального производства, непродуцированной сферы и расселения людей. Оптимальная территориальная сбалансированность этих элементов рассматривается в качестве важнейшего базового условия успешного функционирования единого народнохозяйственного комплекса страны и его составных частей — региональных (районных, локальных) территориально-производственных комплексов.

Поскольку теоретические положения предложенной концепции целенаправлены на решение прикладных задач экономического и социального развития, потребовалась разработка методологических подходов, реализация которых обеспечивала бы адекватные реальной жизни оценки, в частности определение в проводимых исследованиях такого необходимого показателя, как территориально сопоставимая интегральная эффективность функционирования всех хозяйственных звеньев районов. Речь идет об обобщающем показателе, обеспечивающем определение не узкоотраслевой или узкорегинальной, а общественной эффективности, которую рекомендуется выявить алгебраическим суммированием частных эффектов (потерь), достигаемых при размещении объектов материального производства и непродуцированной сферы, осуществлении необходимых природоохранных мероприятий, развитии городских и сельских поселений и всей системы расселения с последующим выявлением наиболее приемлемых территориальных вариантов.

Наряду с обоснованием теоретических положений территориальной организации производительных сил весьма актуальной является разработка базирующихся на них конкретных методических приемов решения назревших задач. Имеется в виду обоснование достаточно широкого круга вопросов по определению исходных критериев, обеспечению сопоставимости учитываемых экономических и социальных показателей, введению соответствующих ресурсных, природоохранных и других ограничений и т. п.

Важное значение на современном этапе имеет обоснование научных положений, касающихся оптимизации сложившихся и формирования новых территориально-производственных комплексов в условиях хозяйственно развитых регионов СССР. Выполненные исследования свидетельствуют, что рациональное использование сосредоточенного в стране мощного производственного и социально-экономического потенциала — главный путь обеспечения высокой общественной эффективности развития хозяйства регионов. Вместе с тем в отдельных районах, в частности в местах строительства атомных электростанций и территориально сосредоточенного сооружения некоторых других крупных народнохозяйст-

венных объектов, имеются благоприятные возможности для формирования новых, средних по размеру локальных (городских) территориально-производственных комплексов. В данной связи несомненный интерес представляют вопросы методики обоснования эффективности сложившихся и формирования новых комплексов, которые ориентировали бы на альтернативный подход, многовариантные территориальные расчеты с использованием реальной экономической и социальной информации и современной электронно-вычислительной техники. Нам представляется, что изложенная экономическая постановка задачи обоснованного отбора наиболее, профильных предприятий для создаваемых локальных комплексов⁴ позволит внести существенные дополнения в ранее разработанную и решаемую некоторыми заинтересованными научно-исследовательскими и проектными институтами задачу рационального размещения промышленных производств⁵.

Возрастающую актуальность в региональных исследованиях приобретает обоснование эффективности развития промышленности в типах городских поселений. Особая роль отводится в данной связи ограничению роста больших и крупных городов. Это вполне объяснимо, поскольку таким городам принадлежит возрастающая роль в экономической и социальной жизни страны и ее регионов, именно в них неуклонно усиливается слабо регулируемая территориальная концентрация хозяйственной деятельности и населения, порождающая, в свою очередь, ряд проблем, отрицательно сказывающихся на развитии производительных сил регионов.

Результаты исследований рассматриваемой проблемы⁶ с применением методов математической статистики, статистических группировок и других, расчеты больших массивов информации с использованием ЭММ и ЭВМ позволяют давать более мотивированные оценки, касающиеся эффективности функционирования производственного потенциала в городских поселениях различных размеров. Представляется, что такие разработки могут быть использованы и для экспериментальной проверки приемлемости предложенной концепции территориальной организации производительных сил в регионах, а также для решения вопросов, связанных с повышением действенности управления индустриальным развитием городских поселений и совершенствованием всей системы расселения.

В решении актуальных задач повышения эффективности развития и размещения производительных сил в регионах и успешного претворения в жизнь Продовольственной программы СССР важное место отводится усилению действенности управления мобильностью населения, особенно сельского, весьма часто необоснованно рассматриваемого в качестве главного источника межотраслевого и территориального перераспределения трудовых ресурсов.

Следует отметить, что отдельные периферийные районы Украинской ССР еще располагают определенными резервами трудовых

ресурсов, часть из которых может быть использована в других регионах без ухудшения: трудообеспеченности районов выхода. Вместе с тем такой путь решения проблемы кадров из-за снижающейся трудообеспеченности сельского хозяйства постепенно изживает себя. Часть сельского (как и городского) населения может рассматриваться в качестве потенциального источника территориального перераспределения трудовых ресурсов лишь в том случае, если его высвобождение будет обеспечено компенсацией необходимых материально-технических средств.

Учитывая возросшую актуальность и недостаточную разработанность данной проблемы, следует отметить, что она вполне заслуживает серьезных теоретических и прикладных исследований на региональном уровне с целью выявления причин, вызывающих территориальные различия в мобильности населения, обоснования рекомендаций, направленных на повышение действенности дифференцированного управления территориальной подвижностью населения.

Социологизация науки, объективно отражающая современные закономерности и тенденции общественного развития, позволяет шире привлекать к изучению проблем территориальной организации производительных сил новые научные подходы, рекомендовать при оценке эффективности осуществляющихся в регионах экономических и социальных процессов не использовавшиеся ранее методы, а также решать другие актуальные задачи социального развития.

На XXVI съезде КПСС указывалось на «необходимость выравнивания социальных различий, так сказать, в территориальном плане»⁷. Территориальные аспекты выравнивания условий жизни и трудовой деятельности населения представляют несомненный интерес и рассматриваются в качестве действенного фактора дальнейшего развития и оптимальной специализации производительных сил восточных и западных районов страны, роста закрепляемости кадров и стабилизации трудовых коллективов в Сибири и на Дальнем Востоке. Не менее важное значение приобретает выравнивание социальных различий, исторически сложившихся среди жителей городских и сельских местностей в пределах относительно небольших и экономически однородных районов, а также решение других вопросов, вызывающих отток сельских жителей, особенно молодежи и специалистов, сложно регулируемый рост городских поселений и т. п.

Территориальные вопросы выравнивания уровня жизни населения заслуживают, несомненно, дальнейших углубленных теоретических разработок. Ожидают мотивированного обоснования методологические подходы и методические приемы выявления сложившихся различий в уровне жизни городского и сельского населения.

Оценки, произведенные по разработанной с соблюдением указанных условий методике⁸, свидетельствуют, что одним из главных факторов, весьма часто вызывающим заметные отрицательные экономические и социальные последствия в регионах, являют-

ся, хотя и неуклонно сближающиеся, но все же весьма значительные различия в уровне жизни городского и сельского населения, достигающие в УССР 30—40%. Причем жители городских поселений, особенно жители больших и крупных городов, в больших объемах, чем сельское население, пользуются бесплатными социальными благами.

Привлечение результатов обследования сельских населенных пунктов УССР, а также материалов репрезентативного анкетного обследования участвующих в трудовых маятниковых поездках в г. Львов⁹ позволяет сделать вывод, что относительно высокий уровень жизни городского населения выступает в числе одного из главных факторов, непосредственно влияющих на усиление оттока сельского населения и ухудшение демографической обстановки в сельских местностях, ускорение роста больших и крупных городов, по отношению к которым проводится политика ограничения их развития в общегосударственном масштабе.

Одной из причин, вызывающих отрицательные явления в регионах, являются сложившиеся различия в жилищных отношениях, которые обусловлены тем, что в городских поселениях жилищный фонд создается и обслуживается преимущественно за счет общественных фондов, тогда как в селах — в основном за счет денежных средств населения¹⁰. Выравнивание различий в жилищных отношениях и реализацию социально однозначного подхода к жилищной проблеме следует рассматривать в качестве важного фактора стабилизации кадров в сельских местностях, успешного решения Продовольственной программы СССР.

В данной связи целесообразно, на наш взгляд, осуществление принципа равного участия городских и сельских жителей в создании, распределении и использовании жилищ. Устранение исторически обусловленных различий в жилищных отношениях окажет наряду с решением других задач социального развития положительное влияние на повышение эффективности территориальной организации производительных сил, устранение диспропорций, сложившихся в регионах.

Следует отметить, что неуклонно развивающиеся производительные силы, углубляющийся процесс общественного разделения труда, в том числе и территориального, осуществляющийся сдвиги в темпах и пропорциях общественного воспроизводства вызывают необходимость дальнейшего совершенствования производственных отношений, принятия неотложных мер по управлению ими, приведения их в соответствие с уровнем развития производительных сил, с осуществляемой стратегией экономического и социального роста страны и ее регионов, со сложившейся территориальной организацией общественного производства.

В свете изложенного целесообразно акцентировать внимание на необходимости проведения разработок по актуальным теоретическим проблемам повышения эффективности комплексного развития производительных сил регионов в неразрывном единстве с дальнейшим совершенствованием производственных отношений.

Это новое и весьма перспективное направление исследований, зародившееся в условиях усиливающейся социологизации общественной жизни. Именно развитие данного направления обусловило качественное превращение экономической географии в экономическую и социальную, способствовало углублению ее конструктивных аспектов, усилению связей науки с народнохозяйственной практикой, с запросами территориального планирования. Именно в связи с возрастающей актуальностью и перспективностью указанного научного направления оно заслуживает пристального внимания специалистов.

¹ Материалы XXVI съезда КПСС. М., 1981, с. 136. ² Андропов Ю. В. Речь Генерального секретаря ЦК КПСС товарища Ю. В. Андропова. — В кн.: Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС, 14—15 июня 1983 г. М., 1983, с. 12. ³ Заставный Ф. Д. Концепция розміщення продуктивних сил і науково-методичні основи її розробки. — Вісн. АН УРСР, 1981, № 3, с. 64—70; Заставный Ф. Д. Вопросы развития промышленного производства в периферийных районах. — Изв. ВГО, 1982, вып. 2, с. 123—128. ⁴ Заставный Ф. Д. Розміщення продуктивних сил в регіонах: деякі питання теорії і практики. — Вісн. АН УРСР, 1983, № 3, с. 50—56. ⁵ Алымов А. Н., Заставный Ф. Д., Федорищева А. Н. Размещение производительных сил. Киев, 1978, с. 235—257. ⁶ Заставный Ф. Д. Эффективность функционирования промышленности в городских поселениях (вопросы методологии и методики). — Экон. география, 1983, вып. 35, с. 74—82. ⁷ Материалы XXVI съезда КПСС, с. 54. ⁸ Заставный Ф. Д. Социальные различия в регионах (вопросы методологии и методики исследования). Киев, 1981, с. 1—19. ⁹ Заставный Ф. Д. Маятниковые миграции населения. — Социол. исследования, 1981, № 3, с. 118—120; Алымов А. Н., Заставный Ф. Д. Региональные проблемы экономического и социального развития. Киев, 1982, с. 139—229; Заставный Ф. Д. Трудовые маятниковые миграции населения и вопросы их упорядочения. — Экономика Сов. Украины, 1983, № 2, с. 55—60. ¹⁰ Заставный Ф. Д. Социально-экономические ограничения роста больших городов. — Экономика Сов. Украины, 1981, № 12, с. 42—46.

Поступила в редколлегію 10.01.83

П. В. ВОЛОБОЙ, д-р геогр. наук, И. Т. БОНДАРУК, канд. геогр. наук,
Г. О. БЕКИРОВА, ст. науч. сотр., Киев. ин-т нар. хоз-ва

СИСТЕМНО-СТРУКТУРНЫЙ АНАЛИЗ И МЕТОДИКА ИССЛЕДОВАНИЯ РЕКРЕАЦИОННЫХ КОМПЛЕКСОВ

На современном этапе развития советской экономики возрастает значение ряда общественных потребностей, считавшихся ранее второстепенными. Среди них одно из ведущих мест занимает потребность людей в рекреации*.

При исследовании рекреации все чаще используется системный анализ или системный подход. Общая теория систем и основанная на ней кибернетическая теория открытых систем — основа для более полного изучения явлений в их взаимосвязи и взаимодействии.

Основной элемент системы — рекреационные ресурсы. От их качества, размера и устойчивости зависит использование рекреа-

* Рекреация — лат. *recreatio* — восстановление затраченных жизненных ресурсов человека.

ционного потенциала, а также объем капитальных вложений, направляемых на развитие рекреационных комплексов (РК). Рекреационная система подвергается различным воздействиям извне, причины которых зависят от ее функционирования. На языке системного анализа — это параметры или переменные величины входа системы.

Рекреационные районы и территориальное сочетание рекреационных ресурсов представляют собой элементы (компоненты) РК. Они самостоятельно функционируют, взаимосвязаны между собой и характеризуют переход к следующему высшему или низшему уровню структурной организации.

С понятием «элемент» тесно связано понятие и значение переменной величины. Переменная величина характеризует любой элемент системы или определенную совокупность отношений¹. Переменными в РК, например, являются: численность населения, в том числе городского, наличие определенных видов рекреационных ресурсов и степень их использования. Формирование рекреационных комплексов происходит на основе действия «закономерности комплексности»².

Рекреационная система — открытая система. Ее элементы, имеющие отношения с окружающей средой, являются входами и выходами системы. Входы рекреационной системы представлены наличием и запасами минеральных вод, лечебных грязей, емкостью рекреационных объектов. Выходы определяются эффективностью функционирования РК, сохранения экологического баланса рекреационных ресурсов и их рациональным использованием.

Эффективность функционирования (оценка состояния выходов) РК и количественные изменения его элементов отражаются на характере рекреационного баланса, выражающего его соотношение рекреационных ресурсов и потребностей в ней со стороны рекреантов. Регулятором развития РК выступают органы планирования и управления.

Сущность экономико-географического исследования рекреационного комплекса как сложной системы состоит в выявлении и оценке субъективных и объективных отношений, возникающих в процессе использования рекреационных ресурсов на определенной территории. Субъектом оценки при этом выступает совокупность потребителей рекреационных ресурсов и их количественная и качественная оценка с точки зрения потребительских свойств. Объектом оценки являются рекреационные ресурсы как естественный элемент природы. В целом рекреационный комплекс территории, обеспечивая удовлетворение рекреационных потребностей членов общества, представляет собой подсистему некоторой макросистемы общественно-географического комплекса. В то же время рекреационный комплекс обладает определенной внутренней организацией и структурой, обусловленной многообразием потребительских свойств рекреационных ресурсов и форм территориальной организации их элементов.

Территориальная рекреационная система (безотносительно к ее иерархии) организационно состоит из трех подсистем: рекреационных ресурсов, социально-экономических и организационно-правовых условий рекреации, отдыхающих в санаториях и домах отдыха и других рекреационных объектах.

Рекреационная система подвергается различным воздействиям извне, что в значительной мере оказывает влияние на функционирование переменных величин.

Составной частью системно-структурного анализа рекреации является изучение взаимодействия отдельных элементов рекреационной системы, в частности выявления рекреационного района (РР) и его функционирующих территориальных звеньев.

Под рекреационным районом подразумевается часть рекреационного комплекса страны, отличающегося специализацией природных рекреационных свойств, активно выполняющего рекреационную функцию в масштабе страны. Основными признаками рекреационного района является наличие совокупности рекреационных свойств природных ресурсов, объектов рекреации, развитой производственной и непроизводственной инфраструктур, а также транспортная доступность.

Рекреационный район — сложное динамичное образование, границы которого, как правило, совпадают с границами распространения данного типа рекреационных природных ресурсов.

Место рекреационного района в таксономической системе единиц рекреации имеет следующий вид: рекреационный комплекс страны (РКС), рекреационный комплекс республики (РКР), рекреационный комплекс зоны (РКЗ), которые являются территориальными образованиями более высокого ранга.

Территориальные рекреационные образования более низких таксономических рангов (рекреационный узел, рекреационный пункт) отражают внутренние различия (структуру), присущие рекреационному району. Указанные рекреационные единицы различаются между собой характером использования, специализацией рекреационных объектов и охраной природной среды.

Рекреационный узел (РУ) — территориальное сосредоточение потребления рекреации на компактной территории, объединенной характером использования рекреационных ресурсов и общностью производственной инфраструктуры.

Первичной ячейкой РР является рекреационный пункт (РП), представляющий собой рекреационную деятельность по использованию одного или нескольких видов рекреационных ресурсов, охрану их от загрязнения, сосредоточенных в одном населенном пункте.

Территориальные рекреационные образования классифицируются по преобладающему виду использования рекреационных ресурсов и интенсивности их использования. Совокупность этих признаков и характер их функционирования (с учетом современного и перспективного рекреационного баланса) представляют

качественный показатель, обуславливающий их функцию в рекреационном комплексе страны.

Конечная цель системного анализа рекреационной системы — достижение определенных конечных результатов — переменных выхода.

Использование системного подхода при анализе функционирования санаторно-курортных объектов и мест массового отдыха в Карпатах и Северо-Западном Причерноморье дали определенные результаты. Однако из-за несовершенства форм статистической отчетности весьма затруднительно определять экономический эффект функционирования рекреационной системы этих регионов. Поэтому следует не только совершенствовать, но и в определенной мере упрощать громоздкие формы статистической отчетности, отражающие функционирование рекреационных объектов, что позволит принимать оперативные решения по ликвидации негативных явлений их деятельности, выявленных на основе использования системного подхода, и получать высокие конечные результаты на уровне управленческих решений.

Целевая направленность и своеобразие предмета исследования, включающего природную и хозяйственную подсистемы, выдвигают на первый план разработку поэтапной методики системно-структурного анализа рекреационного комплекса на основе использования таких методов исследования: сравнительного, балансового, картографического, картографостатистического и экономико-математического, имитационного моделирования.

Первым этапом исследования является изучение природных рекреационных ресурсов, представляющих собой производственную базу РК. Состав и соотношение различных видов рекреационных ресурсов и их территориальная дифференциация образуют компонентную структуру рекреационных комплексов. Поэтому на первом этапе изучаются особенности и характер размещения рекреационных ресурсов, важнейшим из которых является наличие благоприятных климатических (микроклиматических) условий (солнечная радиация, температура, влажность воздуха и их ход по сезонам, направление ветра и количество выпадаемых осадков, температура воды моря и внутренних водоемов в наиболее комфортные периоды года).

Составной частью использования структурного анализа при определении перспективного развития рекреационных комплексов является учет сложившихся рекреационных ландшафтов.

Вторым этапом является учет влияния социально-экономических факторов на определение потребностей в рекреации как на современном этапе, так и на перспективу.

На третьем этапе изучается взаимодействие отдельных элементов рекреационной системы, в частности выявление рекреационных районов и его территориальной структуры.

Выявление базовых природных источников рекреации и привязка к ним территорий путем синтеза данных, полученных на предыдущих этапах исследования развития производительных

сил, величина произведенного совокупного общественного продукта, национального дохода, рост производительности труда, численности населения, в том числе городского, позволяет определять численность рекреантов и возможности удовлетворения их рекреационных потребностей.

Методические подходы к решению развития рекреационных потребностей предполагают использование балансового метода для целей определения потребностей в рекреации членов общества и баланса емкостей рекреационных объектов. Сопоставление этих показателей дает возможность определить степень емкости рекреационных объектов и степень удовлетворения ими рекреантов. Такое сопоставление позволяет рассчитывать и увязывать балансовые потребности рекреации с балансовой емкостью рекреационных объектов и выявлять рекреационные территории, на базе которых формируются или могут формироваться рекреационные районы и рекреационные комплексы.

Четвертый этап — определение социальной и экономической эффективности рекреационной деятельности. Социальная эффективность определялась как восстановление физических и духовных сил рекреантов и возвращение их к активной трудовой деятельности, экономическая эффективность рекреационной деятельности — рентабельностью, эффективностью использования капитальных вложений в рекреацию и сопряженные с нею отрасли народного хозяйства.

Пятый этап — порайонная оценка современной и перспективной рекреационной ситуации и функциональная технология территориальных рекреационных образований с выявлением региональных проблем в использовании и охране рекреационных ресурсов и рекомендациями по их решению.

¹ Блауберг И. В. Целостность и система. — В кн.: Системные исследования. М., 1977, с. 5. ² Паламарчук М. М., Горленко И. А. Минеральные ресурсы и структура районного промышленного комплекса. Киев, 1972, с. 19.

Поступила в редколлегия 27.11.82

И. В. РУСАНОВ, асп., Симфероп. ун-т

ПРИМЕНЕНИЕ ИНФОРМАЦИОННОГО ПОДХОДА К ОПРЕДЕЛЕНИЮ ЦЕННОСТИ РЕКРЕАЦИОННЫХ ТЕРРИТОРИЙ

Последние десятилетия характеризуются активным формированием целого ряда общенаучных подходов, служащих, как пишут В. С. Готт, А. Д. Урсул и Э. П. Семенюк¹, своеобразным «каналом» связи между марксистско-ленинской философией и конкретными науками. Особенно велика их роль в становлении молодых научных направлений, которые формировались в эпоху научно-технической революции. В то же время развитие этих направлений благотворно влияет на научный инструментарий, выявляет его новые возможности, возводит отдельные, первоначально узкоотраслевые подходы в ранг общенаучных.

В настоящее время общенаучный характер приобрела и категория информации, поскольку она является центральным понятием кибернетики и используется для широкого класса задач моделирования, прогнозирования и управления системами самой различной природы.

Исходная категория информационного подхода длительное время трактовалась исключительно на основе вероятностно-статистической теории связи К. Шеннона. Сейчас сугубо количественный аспект исследования информации все более дополняется качественным, содержательным. Особая роль в этом принадлежит философскому осмыслению категории информации, в результате чего информационный подход стал развиваться на прочном методологическом фундаменте марксистско-ленинской теории отражения. Согласно этой теории, информация, наряду с вещественно-энергетическим моментом, есть сторона процесса отражения, поэтому «характер, объем и даже наличие информации... зависят от отражающей внешние воздействия... системы»².

Соединение информационного подхода на общей базе марксистско-ленинской философии с другими мощными средствами познания, и в первую очередь с системно-структурным подходом, открыло широкие возможности формализации и моделирования явлений, которые в прошлом описывались лишь в качественном аспекте. В частности, в географической науке соединение качественных и количественных характеристик является основой ее развития. Однако, как свидетельствует таблица «Применение математических методов при решении географических задач», теория информации используется еще недостаточно и не применяется в таких классах задач, как районирование, классификация, исследование вопросов управления, хотя применение ее представляется здесь очень важным.

Что касается рекреационной географии, то сама ее сущность предполагает широкое использование информационного подхода, поскольку, как указывает Ю. И. Черняк³, в описании социальных отношений зачастую целесообразно рассматривать систему в чисто информационном отношении.

Определение ценности территории, используемой для целей рекреации, или ценности территориальных рекреационных систем, далеко не новая задача рекреационной географии. Однако, по мнению Дж. Майера⁴, ценность района отдыха до сих пор не нашла четкого объяснения.

Многообразие подходов к рекреационной оценке определяется различными целями, которые ставят перед собой исследователи. По нашему мнению, исчерпывающую характеристику ценности рекреационной территории можно получить лишь при многовариантном подходе к проблеме. Поэтому, не умаляя значение существующих методов оценки, мы предлагаем новую методику, исходящую из понятия «степень свободы выбора средств удовлетворения рекреационных потребностей», предложенного Ю. А. Ве-

дениным⁵ в качестве одного из показателей уровня развития ТРС, основанного на информационном подходе.

Задача сводится к определению степени разнообразия рекреационных занятий, условия для которых имеет данная территория.

При решении проблемы мы будем опираться на аппарат системного исследования, изложенный Ю. И. Черняком⁶, т. е. на представление о том, что условиями наличия системы являются объект исследования, наблюдатель, задача, которая определяет отношение наблюдателя к объекту; связь между объектом, наблюдателем и задачей, выраженной в наличии языка. Поэтому при построении системы и понятийного аппарата мы исходим из конкретной задачи — оценить степень свободы выбора средств удовлетворения рекреационных потребностей человека, находящегося на определенной территории.

Для этого, очевидно, целесообразно формирование «субъект-объектной» модели рекреационной системы, наиболее соответствующей целям социальной географии.

Прежде всего обратимся к теории отражения. По определению Н. И. Жукова, «отражение — это сообщенное движение, относящаяся к отображаемому (в нашем случае к рекреационной среде) сторона внешнего взаимодействия отражаемых (среды) и отражающего объекта (рекреанта). В этой отражательной дуге можно выделить 3 момента: воздействие на отображающее, обуславливающее определенную внутреннюю реакцию (1); соответствующие изменения — отображение (2) и внешнее ответное действие на ряд окружающих объектов (3)...»⁷ (рис. 1).

Однако нас интересует не отражение вообще, а лишь одна из его сторон — информация, т. е. основное внимание мы направим на информационный аспект воздействия среды на рекреанта — человека, нуждающегося в восстановлении сил.

Информация мозга рекреанта (информация о том, что он нуждается в отдыхе, т. е. имеет определенные рекреационные потребности) взаимодействует с «рабочей» информацией, получаемой извне. Результатом этого взаимодействия является рекреационная деятельность.

При более подробном рассмотрении среды рекреационной деятельности человека мы приходим к модели информационной системы (рис. 2). Стрелки на рисунке показывают потоки рабочей информации, поступающей через органы чувств в мозг рекреанта от подсистем среды: природного комплекса (ПК), объектов материальной культуры (МК), других людей — общества (О) и в случае, если процесс рекреационной деятельности регулируется административно; от исполняющего элемента (И) подсистемы управления.

Совокупность всех 6 элементов среды (при отсутствии управления — 3 элементов среды) создает условия, средства для удовлетворения определенных рекреационных потребностей. При этом следует подчеркнуть, что имеющиеся сейчас в литературе разработки оценивания природных и в меньшей мере антропогенных